

the confrontation between the conflicting parties, the history of the deployment of Kurdish national liberation movement, features of the Kurds' situation in each of four states (Turkey, Iraq, Iran, Syria). It is important to demonstrate a high level of national awareness of the Kurdish people, the legitimacy of their demands and aspirations and the ability to reach a joint solution to the conflict peacefully.

Particular attention should be paid to the situation of the Kurds in Turkey and to the prospects for its improvement because of the European aspirations of Turkey. At present Turkey's desire to join the European Union is an important factor contributing to the possibility of positive influence of European powers on solving the Kurdish problem.

In terms of our research an important factor in the context of political democratization of the country is the EU requirement to solve the Kurdish issue, including providing the Kurds the right to freely speak their own language and respect for national and cultural identity of the Kurdish people.

Keywords: ethnopolitical conflict, Kurds, Turkey, the European Union.

References

Bhari Abdula Hader, 2000. *Kurds'ka problema v mizhnarodnih vidnosinah na Bliz'komu ta Seredn'omu Shodi v seredini 70 – 90- tih rr. : Avtooref. dis* [The Kurdish problem in international relations in the Middle East in the mid 70's 90's: Author. dis]. K.

Chetyrnadcat' punktov Vil'sona. Istorija SShA v dokumentah [Wilson's Fourteen Points. History of the United States in the documents], viewed: <http://www.grinchevskiy.ru/1900-1945/chetirnadcat-punktov.php>.

Civaoglu G. *New Kurdish Islamic Party Forms To Rival AKP in Southeast Turkey*, viewed: <http://www.al-monitor.com/pulse/politics/2012/12/a-new-party-in-the-southeast.html>.

Diplomatskiy slovar' [Diplomatic Dictionary], 1948, viewed: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_diplomatic/1124.

Houston C., 2008. *Kurdistan: crafting of national selves*, Indiana University Press.

Idiz S. 'The EU did you say?', *Hürriyet Daily News*, viewed: <http://www.hurriyetdailynews.com/the-eu-did-you-say.aspx?pageID=449&nID=28474&NewsCatID=416>.

Kudrjashova Ju. *Tureckij opyt dlja Kazahstana* [Turkish experience for Kazakhstan], viewed: <http://www.ia-centr.ru/expert/1269>.

'Kurdistan', *Jenciklopedicheskiy slovar' Brokgauza i Efrona, V 86 tomah* [Kurdistan Encyclopedic Dictionary Brockhaus and Efron: In 86 volumes], 1890–1907, (82 t. i 4 dop.), SPb.

Kurdskoe okno v Evropu [Kurdish window to Europe], viewed: <http://umma.ua/ru/article/article/2012/11/10/16520>.

Kurdy i kurdskiy vopros [The Kurds and the Kurdish question], viewed: <http://kurdistan2706.livejournal.com/2793.html>.

McDowall D. A., 2004. *Modern History of the Kurds: Third Edition*, I. B. Tauris.

Sirija: kurdi vidvojovujut' avtonomiju [Syria: Kurds win back the autonomy], viewed: <http://ua.euronews.com/2012/11/09/kurds-consolidate-while-war-rages-in-rest-of-syria/>.

Zadonskiy S. Reshenie kurdsogo voprosa v Turcii [The solution to the Kurdish question in Turkey], viewed: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2002/25-09-02.htm>.

Надійшла до редколегії 17.05.2013

УДК 324 (477+477.62) «2012»

К. В. Черкашин

Донецкий национальный университет

ОСОБЕННОСТИ ПОВЕДЕНИЯ ИЗБИРАТЕЛЕЙ УКРАИНЫ И ДОНЕЦКОЙ ОБЛАСТИ НА ПАРЛАМЕНТСКИХ ВЫБОРАХ-2012

Рассмотрены особенности поведения избирателей Украины и наиболее густонаселённого региона страны – Донецкой области – на парламентских выборах-2012 с точки зрения «экологического подхода». Представлен анализ результатов голосования на уровне регионов, административно-территориальных единиц и избирательных участков страны.

Ключевые слова: поведение избирателей, электоральное поведение, выборы-2012, Украина, Донецкая область.

В соответствии с распространенными в нынешнее время и получающими всё большее распространение тенденциями демократизации политической сферы, поведение избирателей должно являться одним из ключевых факторов, формирующих политику государства. Именно поэтому изучение электорального поведения является одним из магистральных исследовательских направлений политической науки. Не секрет, что результаты голосований могут являться важным источником информации об обществе и государстве. С инструментальной точки зрения выборы и референдумы представляют собой массовые опросы по узкой тематике, приближенные к сплошным социологическим исследованиям. Итоги выборов в Украине дают много информации политологам, социологам и «политгеографам» о колебаниях общественно-политических предпочтений населения страны, её региональной структуре, расстановке политических сил и т. д. В этом отношении итоги прошедших недавно парламентских выборов-2012 не являются исключением.

Существует два основных исследовательских подхода к изучению поведения избирателей. Первый из них – бихевиоралистский или опросный, основным источником информации для которого являются данные массовых

опросов (Galkin 1980, p. 24) [1, с. 24]. Главные достоинства этого подхода – возможность изучения мотивации поведения избирателей и особенностей политических приоритетов по различным (социальным, этническим, гендерным и другим) группам респондентов. Второй подход – «экологический» (это слово здесь используется в своём первоначальном значении – «изучение в зависимости от места проживания») – специализируется на изучении т.н. «реализованного» поведения избирателей, т.е. данных итогов голосований. Этот второй подход тесно связан с политической (электоральной) географией. Его основные достоинства: изучение фактического электорального поведения, а не заявлений о нём респондентов, которые могут не соответствовать действительности; а также возможности подробного изучения особенностей поведения избирателей в зависимости от территориальных, поселенческих факторов. Основной принцип «экологической школы» был сформулирован французским исследователем Ф. Гогелем: «любые научные исследования в сфере электорального поведения должны основываться на сопоставлении результатов выборов и факторов, которые могут пояснить эти результаты» (Galkin 1980, p. 36) [1, с. 36].

Данная работа выполнена в традициях второго –

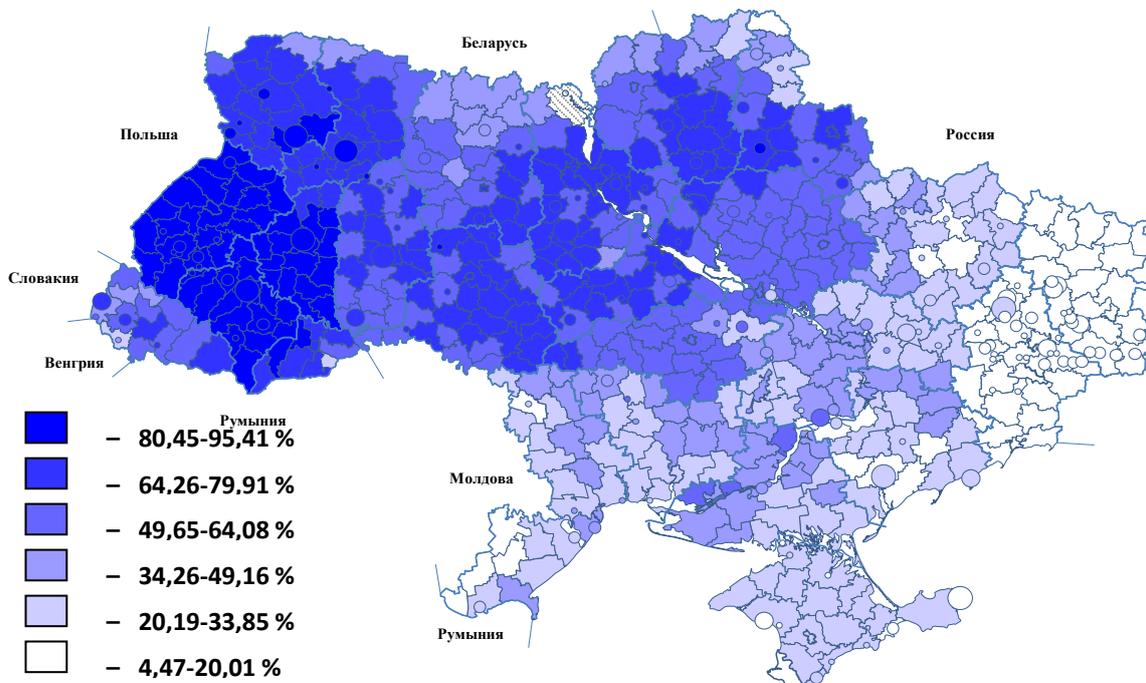

Рис. 1. Группы АТЕ Украины по уровню поддержки «оранжевых» сил на выборах-2012

(итоги кластер-анализа: число групп определялось методом попарного среднего, принадлежность АТЕ к кластеру – методом К-средних)

экологического – подхода в силу следующих причин. 1. У автора не было возможности провести самостоятельный всеукраинский или хотя бы региональный опрос, а вторичный анализ итогов опросов ведущих социологических структур будет отражаться на качестве результатов. 2. К тому же примеров такого вторичного анализа большое количество, особенно в СМИ. 3. На сайте ЦИК Украины доступен очень большой объём информации об официальных итогах всех последних выборов, в том числе и голосования-2012, и этот огромный объём данных с научной точки зрения проанализирован ещё в недостаточной степени.

Анализ результатов парламентских выборов-2012 в Украине уже было посвящено очень большое количество журналистских, публицистических статей, выступлений в СМИ политологов, социологов и политиков. Но глубокое научное освоение этого вопроса сейчас только начинается. Научных публикаций, касающихся особенностей поведения избирателей на парламентских выборах-2012, на данный момент фактически не очень большое количество. Среди примеров таких публикаций можно привести недавно вышедший Вестник Луганского национального университета им. Т. Шевченко (2013, № 11), специально посвящённый проблематике выборов 2012 года. В этом Вестнике в статьях целого ряда авторов затрагиваются вопросы особенностей поведения избирателей Украины на последних парламентских выборах: этот аспект рассматривается в работах И. Ф. Кононова (Kononov 2013) [2], А. Р. Никифорова (Nikiforov 2013) [3], М. Н. Вихрова (Vihrov 2013) [4], А. В. Пелина (Pelina 2013) [5], О. Б. Демкива (Demkiv 2013) [6], Лобановой (Lobanova 2013.) [7], С. Л. Катаева и Ю. В. Мосаева (Kataev, Mosaev 2013) [8], М. Н. Енина (Enin 2013) [9], С. В. Хобты (Hobta 2013) [10], Л. И. Лебедь (Lebid' 2013) [11], О. С. Петренко (Petrenko 2013) [12], М. С. Живиловой (Zhivilova 2013) [13], Ю. С. Нужной (Nuzhna 2013) [14], А. А. Уколовой (Ukolova 2013) [15], Е. В. Кухаренко (Kuharenko 2013) [16] и некоторых других авторов. Особенности большинства указанных

публикаций в том, что основной источник информации для них – итоги опросов или же результаты выборов-2012 на достаточно общем (всеукраинском или региональном) уровне обобщения (агрегирования). Многие из этих публикаций посвящены анализу особенностей поведения избирателей отдельных регионов. В ведущих же политологических, социологических и правовых научных изданиях Украины, которые могли бы рассматривать заявленную проблематику («Политический менеджмент», «Выборы и демократия», «Социология: теория, методы, маркетинг» и др.), публикаций, посвящённых этой тематике (по крайней мере, на момент написания этой статьи), – единицы (Akajomova 2012; Borisov 2012; Arabadzhiev 2012) [17; 18; 19]. Да и посвящены они в основном другим аспектам выборов-2012, электорального же поведения, как правило, касаются лишь вскользь.

Среди эмпирических материалов, способных существенно помочь анализу «реализованного» поведения избирателей на выборах-2012 (помимо данных экзит-поллов, размещённых на сайтах ведущих социологических служб), стоит отметить подробные карты и схемы итогов голосования (в некоторых случаях вплоть до территориальных общин и избирательных участков), размещённые на сайтах некоторых украинских и зарубежных исследователей (Ukraine. The parliamentary elections of 2012. Electoral Geography 2.0; The list of cards (Ukraine); Maps of the parliamentary elections of 2012 sites; Personal site of Sergei Vasil) [20; 21; 22; 23].

Написание же данной публикации объясняется необходимостью глубокого и целостного анализа особенностей поведения избирателей Украины на последних парламентских выборах-2012 с точки зрения экологического подхода на уровне регионов, административно-территориальных единиц (АТЕ) и участков. Автором статьи был проведён собственный детальный анализ итогов последних парламентских выборов. Эмпирической базой исследования стали подробные итоги выборов-2012, размещённые на

официальном веб-сервере ЦИК Украины (The official website of the SEC of Ukraine) [24]. Целью данной работы является определение ключевых особенностей «реализованного» электорального поведения избирателей Украины и наиболее густонаселенного региона страны – Донецкой области – на последних парламентских выборах 2012 года. Со всеми картами, графиками и таблицами исследования, иллюстрирующими сделанные выводы, можно ознакомиться на сайте Центра политологических исследований (Cherkashin) [25].

Проведённый анализ разделён на несколько блоков, которые соответствуют задачам исследования. В тексте названия этих задач-блоков выделены жирным шрифтом. Сразу же отметим, что итоги волеизъявления избирателей могут иметь множество аспектов изучения, поэтому сосредоточимся только на самых главных, показательных тенденциях последних выборов-2012.

Электоральная география Украины на парламентских выборах 2012 года не претерпела коренных изменений по сравнению с кампаниями 2004–2010 годов. Все также наибольшие показатели и победу в подавляющем большинстве АТЕ 10-ти регионов Юго-востока получали политические силы, которые условно можно назвать «евразийскими», а точнее, лидер этого движения – Партия регионов. Название «евразийцы» можно считать приемлемым из-за того, что геополитические и национально-культурные вопросы в ходе избирательных кампаний в Украине представляются как одни из наиболее главных. Соответственно политические силы, выступающие (как минимум предвыборными лозунгами) за реинтеграцию на постсоветском пространстве, высокий статус русского языка в Украине, признание ценности общего исторического прошлого с Россией, – получают это название.

В большинстве же АТЕ 17-ти регионов Центра и Запада страны победа была за силами, которые условно можно назвать «оранжевыми»⁶ (рис. 1). Основной показатель принадлежности к таким политическим силам – декларируемые прозападные интеграционные устремления. Правда, по сравнению с президентскими выборами-2010 по пропорциональной системе, большинство голосов получили уже «оранжевые» (52 %), а не «евразийцы» (44 %). Произшедшая за два с половиной года переориентация части избирателей – следствие целого ряда причин: несения «бремени власти» «регионалами», их непопулярной и во многом непродуманной социально-экономической политики и т. д. Неблагополучный для «регионалов» – и «евразийцев» вообще – результат по пропорциональной избирательной системе был практически полностью нивелирован показателями в мажоритарных округах, в большинстве из которых (52 %) победили представители ПР. Последний факт указывает и на возможные существенные различия мотивации голосования избирателей за партии и за кандидатов.

Два конкурирующих политических направления сохранили абсолютное господство в «базовых» для себя регионах: Донбассе и Галичине. По остальной же территории страны наблюдалось некоторое «размывание» показателей: «евразийцы» и особенно «оранжевые» повысили проценты в нехарактерных для себя регионах. Интересным является голосование национальных меньшинств за нетрадиционные для регионов силы:

венгров, русинов и румын за ПР в Закарпатье и на Буковине, крымских татар за «Батьківщину» в АРК. На территориях компактного проживания этих народов были повышенные показатели поддержки указанных политических сил.

Уровень избирательной активности существенно сократился по сравнению с прошлыми парламентскими выборами, на которых он обычно составлял 65–70 %. В 2012-м же году явка избирателей составила 58 %. Данный факт говорит об «усталости» части электората, нежелании делать выбор среди предлагаемых альтернатив. Максимальным уровнем избирательной активности был в большинстве областей Западной Украины и Донбассе, минимальным – на юге страны, что традиционно для кампаний последних лет. То есть основная «линия противостояния» проявилась и в уровне избирательной активности: наибольшая явка на выборы – в «эпицентрах» поддержки противоборствующих политических сил.

Очень показательной является и карта, отражающая расстановку вторых мест по АТЕ страны по пропорциональной системе: на Юго-востоке это преимущественно КПУ, в Центре – ПР, а на Западе в большей мере – «Свобода». То есть региональные отличия политических приоритетов избирателей весьма укоренены и касаются не только победителей избирательной гонки по территориям.

Структура поддержки политических сил по территории страны по сравнению с предыдущими голосованиями также не претерпела принципиальных изменений. Показатели Юго-востока и Центра по степени поддержки «оранжевых» и «евразийцев» во многом являлись зеркальным отражением друг друга, на Западе же страны явно доминировали «оранжевые» силы (82 % голосов). Интересна существенная «евроазиатизация» Закарпатья (37 % голосов) и ещё большая радикализация Киева, по незначительности поддержки «евразийцев» (20 %) занявшего теперь место между Галичиной и Волинью. Донбасс же на этих выборах поддержал «евразийцев» сильнее, чем даже Крым (за счёт ПР), что было нехарактерно для предыдущих голосований. Указанные изменения в основном связаны с региональными процессами, а точнее реакцией местных элит (на построение Партией регионов «властной вертикали» и попытки контролировать положение в «их» регионах), поддержанной существенной долей местных избирателей.

Большинство (около 60 %) своих голосов и ПР и КПУ получили в областных центрах и городах областного подчинения. «Оранжевые» же силы – во многом в районах областей (у «Батьківщини» – 56%), что указывает на в существенной мере аграрный характер их поддержки. Вопреки данным «Национального экзит-полла» по итогам выборов «Свобода» за счёт областных центров получила не около 48%, а 38% своих голосов (особенно за счёт областных центров Запада и Центра) (The results of the exit poll: who and how to vote - the distribution of the electorate demographically) [26]. Такое отличие в показателях может иметь два возможных объяснения: 1) существенные фальсификации итогов истинного волеизъявления избирателей; 2) не совсем качественная или ангажированная работа представителей «Национального экзит-полла». По всей видимости,

⁶ «Евразийцы» на выборах-2012: ПР, КПУ, СПУ, «Русский блок». «Оранжевые» на выборах-2012: «Батьківщина», УДАР, «Свобода», «Наша Україна», Радикальная партия Олега Ляшко, УНА.

имели место оба эти явления, однако склоняемся к большей влиятельности второго фактора, т.к. высокой поддержкой «Свободы» отличались и сельские районы Западной Украины, что слабо отразилось в результатах экзит-полла. Выборы-2012 в очередной раз продемонстрировали существующий электоральный раскол между, с одной стороны индустриальным и во многом интернациональным Юго-востоком, а с другой – во многом аграрным и моноэтническим Западом и Центром.

В целом по стране участков с явно аномальными электоральными показателями было немного. Среди примерно 32 тысяч неспециальных участков уровень явки (голосования за партии) превышал 97% по 28 участкам, показатели более 97% были у ПР на 4-х участках, у «евразийцев» на 38-ми, а у «оранжевых» на 128-ми (то есть заявления об односторонних и системных искажениях «не совсем» обоснованы). В целом же статистика итогов выборов-2012 скорее соответствует достоверной, нежели аномальной.

Электоральная география Донецкой области на этих выборах отличалась фрагментарностью. ПР наибольшие показатели получила в центре и на севере области, минимум – на юге области, как традиционно и было на последних парламентских выборах. КПУ максимальные показатели получила на отдельных, преимущественно южных территориях. Показатели «оранжевых» сил максимальными были в крупных городах севера и юга области – Краматорске и Мариуполе. Наибольшая избирательная активность наблюдалась в отдельных периферийных сельских районах. То есть, с одной стороны, проявились постоянные тенденции географии голосования в области. Но с другой – необычная «пестрота» территориальной поддержки: существенно отличающиеся показатели имел целый ряд расположенных рядом и сходных в социально-экономическом и этническом плане территорий.

Проблема достоверности официальных итогов выборов-2012 в Донецкой области. В целом итоги выборов-2012 по Донецкой области можно оценить как «частично достоверные» или, точнее, «в большей степени достоверные». По итогам математического анализа (описание методики – (Cherkashin 2012) [27]), показатель основной «структурообразующей» партии (Партии регионов) соответствовал рассчитанной норме, был ниже или незначительно выше её в 52 % АТЕ области (51% избирателей). Явные существенные превышения нормы по ПР (на 7–18%) наблюдались в 35% АТЕ (33 % избирателей или 38% проголосовавших). Наибольшие отклонения наблюдались на севере и в центре области. Однако, по итогам расчётов, ПР и так бы получала голосов больше чем какая-либо иная партия во всех АТЕ региона. Отличие официального результата ПР в области на выборах-2012 от математически спрогнозированного составляет от 6 % до 9 %. То есть вместо официальных 65,09 % ПР могла получить от 56,21% до 59,58 %. Вторую цифру считаем более достоверной, т. к. первая была получена по итогам анализа в тех АТЕ, где показатель ПР совпал с нормой или был ниже её, традиционно отличающихся пониженной поддержкой «бело-голубых».

Итоги математического анализа в целом совпали с озвученным ПР экзит-поллом, проведённым партией в области, согласно которому ПР получила 60% голосов, КПУ – 20%, УДАР – 6% и «Батьківщина» – 5%. По математическим расчётам, показатель КПУ в области должен был составить около 20% голосов, а

«Батьківщини» и УДАРа – около 6% у каждой. Уровень же избирательной активности должен был бы составить не официальные 60%, а около 54%. Показатели «мажоритарщиков» по области в целом коррелировали с показателями партий, их выдвинувших. То есть победа «мажоритарщиков» ПР во всех округах области является закономерной, однако показатели, полученные ими примерно на трети территорий, существенно превышали рассчитанную прогнозируемую норму (за счёт отдельных округов). Общий вывод: явные отклонения в сторону «аномальности» имелись на целом ряде территорий области, однако они не могли кардинально повлиять ни на исход выборов в регионе, ни на расстановку сил во вновь сформированной Верховной Раде.

Избиратели Донецкой области в 2012 году существенно меньше интересовались избирательным процессом, чем на предыдущих общегосударственных голосованиях – официальные 60% явки против 77% во втором туре последних президентских выборов. Наблюдался некоторый рост поддержки «оранжевых» сил – почти 12% голосов (вместе с УДАРОм) против 6,5% у Ю. Тимошенко во втором туре выборов-2010, и существенное увеличение показателей коммунистов – до 19%. То есть налицо тенденция расхождения электоральных приоритетов жителей области – не такое монолитное голосование, не такая монолитная поддержка «своей» партии. Всё это – проявления разочарования существенной части избирателей региона в правящей партии. С другой стороны, Партия регионов оставалась явным лидером избирательного процесса в области, фактически у неё не было реальных конкурентов, и поддержка большинства избирателей была обусловлена, в том числе, и отсутствием реальных действенных альтернатив «партии власти».

Выводы. По сравнению с прошлыми кампаниями 2004–2010 годов география электоральной поддержки в Украине на парламентских выборах 2012 года принципиально не изменилась, т.е. коренных изменений политических приоритетов избирателей не наблюдалось. Первостепенным всё также осталось противостояние «евразийских» (в первую очередь «бело-голубых») и «оранжевых» сил, побеждающих соответственно в 10-ти и 17-ти регионах страны. Однако по сравнению с прошлыми кампаниями наблюдался некоторый рост показателей у «оранжевых» на Юго-востоке, а у «евразийцев» на Западе и в Центре. То есть имеет место тенденция некоторого «размывания» жёсткой электорально-территориальной дифференциации, однако эту тенденцию нельзя считать не только доминирующей, но даже и очень ярко выраженной. По сравнению с президентской кампанией-2010 по пропорциональной избирательной системе «оранжевые» силы весьма серьёзно увеличили свои показатели (до 52% голосов). «Евразийцы» же, и особенно «бело-голубые», несущие на себе «бремя власти», серьёзно потеряли в поддержке по пропорциональной системе. Впрочем, этот результат был нивелирован итогами голосования по мажоритарной системе, по которой ПР победила в 52% округов. Также новая тенденция выборов-2012 – существенное сокращение избирательной активности, особенно в «небазовых» для основных противоборствующих политических сил регионах. Как видно, избиратели в существенной мере устали от выбора среди постоянно предлагаемого им набора политических сил.

Именно колебания уровня избирательной активности традиционно являются одним из важнейших факторов,

предопределяющих победу «оранжевых» или «евразийцев» в масштабах всей страны. Политические приоритеты большинства избирателей разных регионов Украины принципиально изменяются редко, однако их разочарование часто выражается в отказе голосовать, т.е. в сокращении уровня избирательной активности в регионах традиционной поддержки.

В целом итоги выборов-2012 и в Украине, и в Донецкой области можно считать «частично достоверными» или, точнее, «в большей мере достоверными, чем недостоверными». В масштабах всей страны явных, «кричащих» аномалий в статистике итогов голосования было немного, в наибольшей степени они касались Киевской и Донецкой областей. В последней, по итогам анализа, искажения волеизъявления избирателей касались примерно трети территорий и зависели от тактики конкретных кандидатов-мажоритарщиков от ПР. Вместе с тем, общий объём искажений в области был не столь велик, как об этом заявляли отдельные представители «оранжевой» оппозиции. Манипуляции, имевшие место в регионе, не могли принципиально повлиять на итоги выборов-2012 ни в области, ни в стране в целом.

Основная тенденция поведения избирателей Донецкой области на последних парламентских выборах – большее расхождение электоральной поддержки, выразившееся в сокращении избирательной активности и переориентации части избирателей в пользу конкурентов «бело-голубых» (КПУ, «оранжевые»). С другой стороны, доминирование Партии регионов оставалось явным, существенная часть избирателей проголосовала за неё ввиду отсутствия иных действенных альтернатив.

Дальнейшее перспективное направление исследования в рамках намеченного анализа – полномасштабное исследование закономерностей поведения избирателей Украины на уровне избирательных участков, а также сравнение уже полученных результатов с итогами массовых электоральных опросов, проводившихся ведущими социологическими службами страны.

Библиографические ссылки

1. Галкин А. В. Электоральное поведение как объект исследования / А. В. Галкин // Рабочие избиратели в странах Западной Европы. – М.: Наука, 1980. – С. 3–63.
2. Кононов И. Ф. Выборы: гра эліт на полі суспільних опіній / И. Ф. Кононов // Вісник Луганськ. нац. ун-ту ім. Т. Шевченка. – 2013. – № 11 (Частина I) – С. 5 – 46.
3. Никифоров А. Р. Электоральное районирование украинского политического пространства / А. Р. Никифоров // Вісник Луганськ. нац. ун-ту ім. Т. Шевченка. – 2013. – № 11 (Частина I) – С. 156–167.
4. Віхров М. М. Выборы – 2012: донбаський і галицький проекти України в ідеології провідних суб'єктів виборчого процесу / М. М. Віхров // Вісник Луганськ. нац. ун-ту ім. Т. Шевченка. – 2013. – № 11 (Частина I) – С. 168–174.
5. Пелін О. В. Трансформація моделей електоральної поведінки виборців Закарпаття / О. В. Пелін // Вісник Луганськ. нац. ун-ту ім. Т. Шевченка. – 2013. – № 11 (Частина I) – С. 199–207.
6. Демків О. Б. Парламентські вибори 2012 року на Львівщині: «сила бренду», «права радикалізація» та «проблемні перспективи» / О. Б. Демків // Вісник Луганськ. нац. ун-ту ім. Т. Шевченка. – 2013. – № 11 (Частина I) – С. 208–222.
7. Лобанова А. С. Політичні експектації та електоральні пріоритети виборців Центральної України. (Парламентські вибори – 2012) / А. С. Лобанова // Вісник Луганськ. нац. ун-ту ім. Т. Шевченка. – 2013. – № 11 (Частина I) – С. 223–233.
8. Катаев С. Л. Электоральный переваги дорослих і дітей у Запоріжжі: порівняльний аналіз / С. Л. Катаев, Ю. В. Мосаев // Вісник Луганськ. нац. ун-ту ім. Т. Шевченка. – 2013. – № 11

(Частина I) – С. 233–240.

9. Єнін М. Н. Формування вибору кандидатів по мажоритарних округах / М. Н. Єнін // Вісник Луганськ. нац. ун-ту ім. Т. Шевченка. – 2013. – № 11 (Частина I) – С. 46–57.

10. Хобта С. В. Ідентичність як фактор формування електоральних установок (на прикладі виборів в м. Луганську до Верховної Ради України 2012 р.) / С. В. Хобот // Вісник Луганськ. нац. ун-ту ім. Т. Шевченка. – 2013. – № 11 (Частина I) – С. 58–76.

11. Лебідь Л. І. Етнокультурні фактори електоральної поведінки луганчан у парламентській кампанії 2012 року / Л. І. Лебідь // Вісник Луганськ. нац. ун-ту ім. Т. Шевченка. – 2013. – № 11 (Частина I) – С. 77–88.

12. Петренко О. С. Джерела інформації про партії та кандидатів-мажоритарників у ході передвиборчої кампанії 2012 року (на прикладі мешканців м. Луганська) / О. С. Петренко // Вісник Луганськ. нац. ун-ту ім. Т. Шевченка. – 2013. – № 11 (Частина I) – С. 88–100.

13. Живілова М. С. Територіальний фактор електоральної поведінки (приклад м. Луганська) / М. С. Живілова // Вісник Луганськ. нац. ун-ту ім. Т. Шевченка. – 2013. – № 11 (Частина I) – С. 101–113.

14. Нужна Ю. С. Гендерні та вікові особливості електоральної поведінки у великому місті (на прикладі виборів до Верховної Ради України 28 жовтня 2012 р. у м. Луганську) / Ю. С. Нужна // Вісник Луганськ. нац. ун-ту ім. Т. Шевченка. – 2013. – № 11 (Частина I) – С. 113–126.

15. Уколова А. А. Соціально-професійні групи як поле формування електоральних установок під час виборів до Верховної Ради України / А. А. Уколова // Вісник Луганськ. нац. ун-ту ім. Т. Шевченка. – 2013. – № 11 (Частина I) – С. 126–134.

16. Кухаренко О. В. Уявлення про соціальну справедливість як чинник електоральної поведінки (на прикладі м. Луганськ) / О. В. Кухаренко // Вісник Луганськ. нац. ун-ту ім. Т. Шевченка. – 2013. – № 11 (Частина I) – С. 145–155.

17. Акаймова А. Політична реклама як засіб візуальної комунікації напередодні виборів 2012 року в Україні (семіотичний аналіз) / А. Акаймова // Вибори та демократія. – 2012. – № 2. – С. 73–79.

18. Борисов Н. Електоральна і партійна конкуренція в Росії та в Україні: результати трансформації правил гри / Н. Борисов // Політичний менеджмент. – 2012. – № 4–5 (55–56). – С. 212–226.

19. Арабаджиев Д. Організація громадського моніторингу за парламентськими виборами – 2012 в Україні в контексті європейських цінностей / Д. Арабаджиев // Сучасна українська політика. – К.: Центр соціальних комунікацій, 2012. – Вип. 28. – С. 17–29.

20. Украина. Парламентские выборы 2012. Электоральная география 2.0 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.electoralgeography.com>

21. Перелік карт (Україна) [Електронний ресурс] – Режим доступу: <http://pollotenchegg.livejournal.com>

22. Карты про парламентські вибори 2012 по дільницях [Електронний ресурс] – Режим доступу: <http://statistika.in.ua/vybory2012>

23. Особистий сайт Сергія Васильченка [Електронний ресурс] – Режим доступу: <http://vasylchenko.ucoz.ru>

24. Офіційний веб-сервер ЦВК України [Електронний ресурс] – Режим доступу: www.cvk.gov.ua

25. Черкашин К. В. Анализ итогов парламентских выборов 2012 года в Украине и Донецкой области [Электронный ресурс] / К. В. Черкашин – Режим доступа: <http://cps-dn-ua.blogspot.com/2012/12/blog-post.html>

26. Результати екзит-полу: хто і як голосував – розподіл електоратів за демографічними показниками [Електронний ресурс] – Режим доступу: http://dif.org.ua/ua/polls/2012-year/rezultati-ekzit-pekspertiv_.htm

27. Черкашин К. В. Восстановление истинных итогов голосований / К. В. Черкашин // Матеріали Міжнародного наукового форуму «Ломоносов-2012». – М.: МАКС Пресс, 2012.

Черкашин К. В. Особливості поведінки виборців України й Донецької області на парламентських виборах-2012

Розглянуто особливості поведінки виборців України й найбільш густонаселеного регіону країни – Донецької області – на парламентських виборах-2012 з погляду «екологічного підходу». Подано аналіз результатів голосування на рівні регіонів, адміністративно-територіальних одиниць та виборчих дільниць країни.

Ключові слова: поведінка виборців, електоральна поведінка, вибори-2012, Україна, Донецька область.

Cherkashyn K. V. Behaviour of voters of Ukraine and Donetsk region at the parliamentary elections in 2012

We consider the behavior of voters of Ukraine and the most densely populated region of the country - the Donetsk region - during the parliamentary elections-2012 from the point of view of «ecological approach.» The analysis of results of voting at the regional level, administrative units and polling stations of the country are presented.

Keywords: behavior of voters, electoral behavior, elections-2012, Ukraine, Donetsk region.

References

Akajomova A., 2012. 'Politichna reklama jak zasib vizual'noi komunikacii naperedodni vioriv 2012 roku v Ukraїni (semiotichnij analiz)' [Political advertising as a means of visual communication on the eve of the 2012 elections in Ukraine (semiotic analysis)], *Vibori ta demokratija* [Elections and Democracy], № 2, pp. 73–79.

Arabadzhiev D., 2012. 'Organizacija gromads'kogo monitoringu za parlaments'kimi viorami – 2012 v Ukraїni v konteksti evropijs'kih cinnostej' [Organization of public monitoring of the parliamentary elections – 2012 in Ukraine in the context of European values], *Suchasna ukraїns'ka politika* [Contemporary Ukrainian politics], Vip. 28, pp. 17–29, Centr social'nih komunikacij publ. K.

Borisov N., 2012. 'Elektoral'na i partijna konkurencija v Rosii ta v Ukraїni: rezul'tati transformacii pravil gri' [Electoral and party competition in Russia and Ukraine: results of the transformation rules of the game], *Politichnij menedzhment* [Political Management], № 4–5 (55–56), pp. 212–226.

Cherkashin K. V. *Analiz itogov parlamentskih vyborov 2012 goda v Ukraїne i Doneckoj oblasti* [Analysis of the results of the parliamentary elections in 2012 in Ukraine and the Donetsk region], viewed: <http://cps-dn-ua.blogspot.com/2012/12/blog-post.html>

Cherkashin K. V., 2012. 'Vosstanovlenie istinnyh itogov golosovaniij' [Restoring the true outcome Polls], *Materialy Mezhdunarodnogo nauchnogo foruma «Lomonosov-2012»* [Proceedings of the International Scientific Forum «Lomonosov-2012»], MAKS Press publ. M.

Demkiv O. B., 2013. 'Parlaments'ki viori 2012 roku na L'vivshhini: «sila brendu», «prava radikalizacija» ta «problemni perspektivi» [Parliamentary elections in 2012 in Lviv region, «brand power», «right radicalization» and «problem perspective»], *Visnik Lugans'k. nac. un-tu im. T. Shevchenka* [Bulletin of the Luhansk National University named after Taras Shevchenko], № 11 (Chastina I), pp. 208–222.

Galkin A. V., 1980. 'Jeletoral'noe povedenie kak obekt issledovanija' [Voting behavior as an object of study], *Rabochie izbirateli v stranah Zapadnoj Evropy* [Working voters in Western Europe], Nauka, M.

Hobta S. V., 2013. 'Identichnist' jak faktor formuvannja elektoral'nih ustanovok (na prikladi vioriv v m. Lugans'ku do Verhovnoi Radi Ukraїni 2012 r.)' [Identity as a factor in the formation of electoral systems (for example, elections in Lugansk in the Verkhovna Rada of Ukraine 2012)], *Visnik Lugans'k. nac. un-tu im. T. Shevchenka* [Bulletin of the Luhansk National University named after Taras Shevchenko], № 11 (Chastina I), pp. 58–76.

Karti pro parlaments'ki viori 2012 po dil'nicjah [Maps of the parliamentary elections of 2012 sites], viewed: <http://statistika.in.ua/vybory2012>

Kataev S. L., Mosaev Ju. V., 2013. 'Elektoral'ni perevagi doroslih i ditej u Zaporizhzi: porivnjaj'nij analiz' [Electoral preferences of adults and children in Zaporizhia: a comparative analysis], *Visnik Lugans'k. nac. un-tu im. T. Shevchenka* [Bulletin

of the Luhansk National University named after Taras Shevchenko], № 11 (Chastina I), pp. 233–240.

Kononov I. F., 2013. *Vibori: gra elit na poli suspil'nih opinij* [Elections: the game of elites in the field of public opinion], *Visnik Lugans'k. nac. un-tu im. T. Shevchenka* [Bulletin of the Luhansk National University named after Taras Shevchenko], № 11 (Chastina I), pp. 5–46.

Kuharenko O. V., 2013. 'Ujavlennja pro social'nu spravedlivist' jak chinnik elektoral'noi povedinki (na prikladi m. Lugans'k)' [The concept of social justice as a factor in voting behavior (for example, Lugansk)], *Visnik Lugans'k. nac. un-tu im. T. Shevchenka* [Bulletin of the Luhansk National University named after Taras Shevchenko], № 11 (Chastina I), pp. 145–155.

Lebid' L. I., 2013. 'Etnokul'turni faktori elektoral'noi povedinki luganchan u parlaments'kij kampanii 2012 roku' [Ethnic and cultural factors luganchan electoral behavior in the parliamentary campaign in 2012], *Visnik Lugans'k. nac. un-tu im. T. Shevchenka* [Bulletin of the Luhansk National University named after Taras Shevchenko], № 11 (Chastina I), pp. 77–88.

Lobanova A. S., 2013. 'Politichni ekspektacii ta elektoral'ni prioriteti viorciv Central'noi Ukraїni (Parlaments'ki viori – 2012)' [Ekspektacii political and electoral priorities of voters in central Ukraine. (Parliamentary Elections – 2012)], *Visnik Lugans'k. nac. un-tu im. T. Shevchenka* [Bulletin of the Luhansk National University named after Taras Shevchenko], № 11 (Chastina I), pp. 223–233.

Nikiforov A. R., 2013. 'Jeletoral'noe rajonirovanie ukraїnskogo politicheskogo prostranstva' [Electoral zoning Ukrainian political space], *Visnik Lugans'k. nac. un-tu im. T. Shevchenka* [Bulletin of the Luhansk National University named after Taras Shevchenko], № 11 (Chastina I), pp. 156–167.

Nuzhna Ju. S., 2013 'Genderni ta vikovi osoblivosti elektoral'noi povedinki u velikomu misti (na prikladi vioriv do Verhovnoi Radi Ukraїni 28 zhovtnja 2012 r. u m. Lugans'ku)' [Gender and age characteristics of the electoral behavior of the City (the example of the elections to the Verkhovna Rada of Ukraine of October 28, 2012 in Luhansk)], *Visnik Lugans'k. nac. un-tu im. T. Shevchenka* [Bulletin of the Luhansk National University named after Taras Shevchenko], № 11 (Chastina I), pp. 113–126.

Oficijnij veb-server CVK Ukraїni [The official website of the CEC of Ukraine], viewed: www.cvk.gov.ua

Osobistij sajt Sergija Vasil'chenka [Personal site of Sergei Vasil], viewed: <http://vasylchenko.ucoz.ru>

Pelin O. V., 2013. 'Transformacija modelej elektoral'noi povedinki viorciv Zakarpattja' [Transformation models of electoral behavior of voters Transcarpathia], *Visnik Lugans'k. nac. un-tu im. T. Shevchenka* [Bulletin of the Luhansk National University named after Taras Shevchenko], № 11 (Chastina I), pp. 199–207.

Perelik kart (Ukraїna) [The list of cards (Ukraine)], <http://pollotenehgg.livejournal.com>

Petrenko O. S., 2013. 'Dzherela informacii pro partii ta kandidativ-mazhoritarnikiv u hodi peredviorchoї kampanii 2012 roku (na prikladi meshkanciv m. Lugans'ka)' [Sources of information about the party and candidates mazhoritarschikov during the election campaign in 2012 (for example, residents of Lugansk)], *Visnik Lugans'k. nac. un-tu im. T. Shevchenka* [Bulletin of the Luhansk National University named after Taras Shevchenko], № 11 (Chastina I), pp. 88–100.

Rezul'tati ekzit-polu: hto i jak golosuvav – rozpodil elektorativ za demografichnimi pokaznikami [The results of the exit poll: who and how to vote - the distribution of the electorate demographically], viewed: http://dif.org.ua/ua/polls/2012-year/rezultati-ekzit-pekspertiv_-htm

Ukolova A. A., 2013. 'Social'no-profesijni grupi jak pole formuvannja elektoral'nih ustanovok pid chas vioriv do Verhovnoi Radi Ukraїni' [Socio-professional groups as the field of formation of electoral systems in elections to the Verkhovna Rada of Ukraine], *Visnik Lugans'k. nac. un-tu im. T. Shevchenka* [Bulletin of the Luhansk National University named after Taras Shevchenko], № 11 (Chastina I), pp. 126–134.

Ukraїna. Parlamentskie vybory 2012. Jeletoral'naja geografija 2.0 [Ukraine. The parliamentary elections of 2012. Electoral Geography 2.0], viewed: <http://www.electoralgeography.com>

Vihrov M. M., 2013. 'Viori – 2012: donbas'kij i galic'kij

proekti Ukraїni v ideologii providnih sub'ektiv viborchogo procesu' [Elections – 2012: donbassovsky and Galician Ukrainian projects in the ideology of the leading actors of the electoral process], *Visnik Lugans'k. nac. un-tu im. T. Shevchenka* [Bulletin of the Luhansk National University named after Taras Shevchenko], № 11 (Chastina I), pp. 168–174.

Zhivilova M. S., 2013, 'Teritorial'nij faktor elektoral'noi povedinki (priklad m. Lugans'ka)' [The territorial dimension of electoral behavior (example of Lugansk)], *Visnik Lugans'k. nac. un-tu im. T. Shevchenka* [Bulletin of the Luhansk National University

named after Taras Shevchenko], № 11 (Chastina I), pp. 101–113.

Enin M. N., 2013. 'Formuvannja vioru kandidativ po mazhoritarnih okrugah' [Formation of selection of candidates in majority districts], *Visnik Lugans'k. nac. un-tu im. T. Shevchenka* [Bulletin of the Luhansk National University named after Taras Shevchenko], № 11 (Chastina I), pp. 46–57.

Надійшла до редколегії 15.05.2013

УДК 329:316.75

Л. О. Четверікова

Львівський національний університет імені Івана Франка

ПРОБЛЕМА ВЗАЄМОДІЇ ІДЕОЛОГІЇ ТА ПОЛІТИКИ НА РУБЕЖІ ХХ–ХХІ ст.

У статті коротко досліджено проблему взаємодії ідеології та політики на рубежі ХХ–ХХІ ст., що розглядається у двох аспектах: по-перше, в аспекті трансформації ідейних конструкцій, що наповнюють нормативно-символічну сферу політики, і, другий аспект, – це проблематизація ролі політичних партій як засобів комунікації між елітою та масами, а також як носіїв певних ідеологій.

Ключові слова: політична ідеологія, політика ідентичності, «тотальні» ідеології, «молекулярні» ідеології, політичний маркетинг, політична реклама, політичний імідж

Актуальність: Потужні зміни, що відбуваються у політичному просторі, і стосуються як ідей та образів, які наповнюють нормативно-символічну сферу, так і сучасних політичних практик, ставлять перед дослідниками цілу низку актуальних і цікавих завдань. Зокрема, знову на порядку денному постала проблема «кінця» ідеології. Сучасне суспільство визнають як суспільство постідеологічне, в якому ідеї, що займали пануюче місце у світі і сприяли виникненню масових політичних рухів, політичних партій та вимагали кардинальних змін, втратили свою привабливість. Тож, актуальні питання: в якій мірі політичні ідеології виконують інтегративну, мобілізуючу та комунікативну функції? Чи, можливо, їх місце зайняли структури, що пропонують нові, більш адекватні способи забезпечення комунікації у сучасному фрагментованому суспільстві.

Стан дослідження: Дана проблематика є досить широкою і досліджується як зарубіжними так і вітчизняними авторами. Зокрема, цієї проблеми в тій чи іншій мірі торкалися Ж Бодрійяр, О. Гаман-Голутвіна, Л. Климанська, О. Малінова, В. Мартьянов, К. Мей, С. Пшизова, І. Семененко, В. Соловйов, Е. Тоффлер, Д. Шварцмантель, М. Фріден, Ф. Фукуяма та інші. Разом з тим, у роботах вищезазначених вчених піднімаються та висвітлюються лише окремі аспекти проблеми, що свідчить про її недостатню вивченість, і зумовлює необхідність подальших творчих пошуків.

В даній статті ми ставимо собі за мету проаналізувати проблему взаємодії ідеології та політики, що може бути розглянута в двох площинах: по-перше, в аспекті трансформації ідейних конструкцій, що наповнюють нормативно-символічну сферу політики, і, по-друге, політичних інститутів, які традиційно забезпечують представництво суспільних інтересів, виступаючи носіями певних ідеалів та цінностей.

Два попередні століття називають «епохою великих ідеологій». Як зазначив В. Соловйов «виникнення ідеології як функціонально необхідного інструменту групової ідентифікації і висунення вимог до влади належить до того історичного періоду, коле третій стан у Європі «пішов» у політику і намагався використовувати державну владу для досягнення власних інтересів» (Current trends in the symbolic space policy and the concept of ideology. Materials debate, 2004) [6, с. 32]. Ця

епоха характеризується масовим залученням людей до політики з метою реалізації глобальних, всеохоплюючих проєктів соціальної трансформації, що їх формулювали провідні політичні ідеології. «Тотальний» характер політичних ідеологій, їх здатність дати відповідь на основні проблеми, з якими зіштовхувалося суспільство – їх основна риса, а втілення власних ідеалів та цінностей шляхом захоплення державної влади за допомогою чітко структурованих, масових політичних партій, покликаних всебічно перебудувати суспільство – основна мета.

В цей період політична активність, що апелює до державної влади, передбачає необхідність масштабних політичних рухів та політичних партій, основна мета яких і полягає у захопленні державної влади з метою перебудови суспільства за власним, інколи утопічним проєктом. Особливістю «тотальних» політичних ідеологій є значний інтеграційний, мобілізаційний потенціал, який застосовується для забезпечення підтримки своїх ідей і формування потужної бази для соціальної і політичної трансформації суспільства. Як зазначив Д. Шварцмантель «після Великої французької революції наша історія розвивалася під знаком політичного конфлікту провідних ідеологій, кожна з яких пропонувала тотальне бачення світу і пропонувала свій погляд на те, як має бути влаштоване суспільство» (Shvarcmantel' 2009, p. 186) [9, с. 186]. Кульмінацією цього конфлікту став остаточний розподіл політичного простору між політичними силами ліво-правого спектру.

Разом з тим, з третьої чверті ХХ століття ситуація суттєво змінюється, що і знаходить своє відображення у сучасних політичних дослідженнях. Зокрема, один із аспектів проблеми, що його констатують дослідники, – важкість поділу сучасних політичних ідеологій за «класичними» критеріями: ідеології творять настільки неоднорідну структуру ідейного поля політики, що її неможливо впорядкувати, застосовуючи традиційні критерії поділу «праві-ліві». З іншої сторони, вимивається світоглядний зміст ідеологій; вони стають більш прагматичними, ситуативними, а, отже, і більш уніфікованими (у якості прикладу можна навести поширений ще зовсім недавно неологізм «блеризм», який відображає неможливе для епохи Модерну часів боротьби «чистих ідеологій» поєднання правої економічної політики з лівою політичною риторикою).